

отечества: «Вперед, сыны отчизны!» (но не слуги короля). Вообще войны и внешний враг являлись катализатором, который укреплял патриотические чувства и настроения.

В Европе Первая мировая война послужила причиной полного оформления идей патриотизма и готовности жертвовать собой во имя своего государства и нации. Церковь даже стала причислять павших на поле брани к лику христианских святых как национальных героев. Но необходимо отметить, что патриотизм в Европе никогда не был универсальным. После Первой мировой войны произошел переворот в сторону более универсальных идеологий (национал-социализма и коммунизма), которые выдвинули свои версии патриотизма – расовый и классовый. После распада СССР и мировой социалистической системы в Европе вновь стал актуален вопрос о национализме и патриотизме. Именно они стали идеологической основой новых государств в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. В современной общественно-политической жизни патриотизм как потребность личности является одним из самых естественных и неоднозначных явлений. Кроме того, что патриотизм рассматривается как естественная любовь к Родине, народу, он может быть и средством манипулирования общественным мнением в интересах национализма, государственной олигархии или бюрократизма.

Патриотизм олицетворяет любовь к Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном (вплоть до самопожертвования) служении Родине. Истинный патриотизм предполагает формирование и длительное развитие комплекса положительных, реально проявляемых качеств личности. Стержнем этого развития являются духовно-нравственные и историко-культурные компоненты. Истинный патриотизм выступает в единстве глубочайшего духовного освоения истории и культуры своего народа и активно-деятельностного участия в решении важнейших проблем современного общества.

Огромное значение формированию потребности в патриотической деятельности придают руководители Белорусского республиканского союза молодежи, осуществляя яркие патриотические проекты, в которых активное участие принимают курсанты Академии МВД. В системе воспитания обучающихся в учебных заведениях МВД Республики Беларусь патриотизм рассматривается как одна из наиболее значимых духовных потребностей культуры личности, которая характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества.

---

*Т.М. Фицук, старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права,
соискатель НПФ Академии МВД Республики Беларусь*

О КЛАССИФИКАЦИИ АФФЕКТОВ

Эмоциональная сфера человека, являясь одной из существенных функций нервно-психической деятельности, находит свое выражение в субъективном переживании внешнего воздействия. Как отмечает П.М. Якобсон, «...эмоциональная жизнь есть своеобразная форма отражения действительности, в которой выражаются субъективные отношения человека к миру. В процессе взаимодействия с окружающей средой у человека могут возникать различного рода ответные реакции на полученные воздействия»¹. Следовательно, эмоции являются обязательным компонентом любой человеческой деятельности, в том числе и преступной. Внутреннее содержание преступного деяния характеризует его субъективная сторона. В уголовно-правовой науке существует точка зрения, согласно которой признаками субъективной стороны преступления являются вина, мотив, цель и эмоции. Вместе с тем эмоциональное состояние лица в момент совершения деяния признается обязательным признаком состава преступления лишь в случаях, определенных законодателем. Таковыми, в частности, являются ст. 141 УК «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и ст. 150 УК «Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта».

Уголовный закон Республики Беларусь определяет аффект как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или

¹ Якобсон П.М. Психология чувств. М., 1958. С. 24.

иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Как видим, в рассматриваемых ситуациях для обозначения юридически значимого эмоционального состояния субъекта в момент совершения преступного деяния законодатель использует понятие внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое соотносится с понятием физиологического аффекта, принятого в психологии.

Психологический механизм развития внезапно возникшего сильного душевного волнения характеризуется «заторможенностью сознательной деятельности»¹, снижением волевого контроля в выборе шаблонов (стереотипов) поведения, что выражается в пониженной способности лица осознавать характер своих действий или руководить ими. Данная особенность позволяет с точки зрения уголовного закона оценивать совершение преступного посяательства в состоянии аффекта как смягчающее обстоятельство либо признавать деяние непроступным (ст. 31 УК).

Необходимо отметить, что уголовно-правовое значение в указанном выше смысле имеет лишь так называемый извинительный аффект, возникший вследствие внешней виктимологической провокации, виды которой определены законодательно. Следовательно, доказывание аффекта требует установления в совокупности следующих обстоятельств: состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения в момент совершения деяния, виктимного поведения потерпевшего, а также непосредственной связи между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и возникновением аффективных реакций у виновного.

Установление состояния аффекта, как отмечается в психологической литературе, диктует необходимость всестороннего учета внешних и внутренних проявлений конфликтной ситуации. Таковыми, в частности, признаются внезапность возникновения конфликта, а также его субъективное восприятие и субъективная оценка виновным². В связи с тем, что аффективное проявление характерно для эмоциональных процессов, имеющих максимально личностный характер, особую значимость в выявлении типа конфликтной ситуации приобретает анализ индивидуально-психологических особенностей личности, в том числе индивидуальной реактивности, способной играть роль катализатора эмоционального напряжения.

Психология и психиатрия, исследуя степень интенсивности аффективных переживаний индивида, выделяют физиологический и патологический аффект. Уголовно-правовое значение подобной классификации состоит в возможности проведения адекватной юридической оценки содеянного лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Как известно, одним из признаков субъекта преступления в соответствии с доктриной является его вменяемость, то есть способность во время совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Нарушения сознания при патологическом (сверхинтенсивном) аффекте исключают такую возможность, что определяет невменяемость субъекта относительно совершенного им общественно опасного деяния. В состоянии физиологического аффекта лицо обладает, хотя и не в полной мере, способностью сознавать значение своих действий или руководить ими и, следовательно, является субъектом преступления.

Несмотря на общепризнанность выделения физиологического и патологического аффекта, предметом дискуссий до настоящего времени являются критерии подобного разграничения. Так, некоторые авторы в основу приведенной классификации ставят личностные особенности субъекта, переживающего аффективный взрыв. Предполагается, что физиологический аффект может возникнуть в ситуации конфликта у психически здорового человека, а патологический – у лица, имеющего психотические нарушения различной степени тяжести³. В связи с тем, что подобные нарушения могут иметь слабо выраженный характер, правомерным признается выделение так называемого аномального аффекта (аффекта на патологической почве), субъектом которого являются лица, страдающие психопатией, истерией, алкоголизмом⁴. Таким образом, сторонники данного подхода, по существу, сводят установление состояния, в котором находился субъект во время совершения преступления, к выяснению его психической полноценности. Вместе с тем в специальной литературе отмечается, что пато-

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 495.

² См.: Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. СПб., 2002. С. 85.

³ Там же. С. 83, 94.

⁴ См.: Барышева В. Уголовно-правовое значение «аномального аффекта» // Законность. 2003. № 12. С. 35–36; Кузьмин Д.А. Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости и аффекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2005.

логический аффект может возникнуть у психически здорового человека в результате воздействия различного рода факторов, временно ослабляющих организм¹. Кроме того, не отвергается возможность возникновения физиологического аффекта у лиц, имеющих некоторые психические отклонения. Так, по данным О.Д. Ситковской, состояние физиологического аффекта часто отмечается у лиц, приобретших в результате травмы стенические черты характера (раздражительность, возбудимость, агрессивность)².

С учетом сказанного выше представляется более приемлемой позиция, в соответствии с которой экспертная и уголовно-правовая оценка аффекта зависит от выраженности его симптомов (глубины нарушения сознания, степени нервно-психического истощения, наличия автоматизмов и др.), качественно отличающих патологический аффект от физиологического. Несмотря на то что динамика физиологического и патологического аффектов включает последовательное прохождение трех стадий (подготовительной, взрыва и истощения), механизм возникновения и развития этих состояний различен. Подготовительная стадия патологического аффекта характеризуется сужением сознания на источнике травмирующих переживаний, которым может быть как неожиданный реально существующий сильный раздражитель, так и кажущийся повод. В стадии взрыва отмечается сумеречное состояние сознания с застреванием на замещающих представлениях. Болезненные переживания, как правило, сводятся к ощущению преследования и большой опасности для жизни, что вызывает агрессивные, субъективно защитные действия лица. Постаффективная стадия характеризуется состоянием, близким к прострации, и завершается глубоким сном.

Механизм развития физиологического аффекта качественно иной. Подготовительная стадия связана с внезапным возникновением переживаний в ответ на сильный аффектогенный раздражитель либо в результате аккумуляции эмоционального напряжения по незначительному поводу, играющему роль «последней капли». Стадия аффективного действия отличается взрывным характером реакции, неожиданной для самого лица, сужением сознания, то есть концентрацией внимания на источнике деликта, снижением произвольности поведения. На стадии истощения отмечаются апатия, вялость, субъективное чувство раскаяния.

Качественное отличие реакций субъекта в состоянии патологического и физиологического аффекта в обобщенном виде можно представить следующим образом³:

Физиологический аффект	Патологический аффект
Высокая интенсивность	Сверхинтенсивность
Соответствие вызвавшей причине	Несоответствие вызвавшей причине
Значительная дезорганизация сознания (сужение сознания)	Полная дезорганизация сознания (помрачение сознания)
Несдержанность в двигательных проявлениях	Утрата способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими
Несвязность ассоциативных идей, доминирование одного представления	Хаотичное сочетание идей
Частичное сохранение воспоминаний	Амнезия

Как видим, основным проявлением, определяющим границу между психотическими и непсихотическими реакциями лица в ситуации конфликта, является помрачение сознания с искаженным восприятием действительности, что исключает способность лица отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Таким образом, оценка эмоциональных состояний при подобном подходе базируется в первую очередь на анализе качественных проявлений аффективных реакций виновного, а не только на выявлении его психической полноценности либо неполноценности.

Основываясь на указанном критерии, можно вычленишь лишь два вида аффекта – патологический и физиологический. Выделение аномального аффекта в отдельный вид представляется не вполне оправданным. Действительно, наличие патологической почвы, то есть определенных психических расстройств, не исключающих вменяемости, сказывается на восприятии психотравмирующих влияний, в результате чего жизненная ситуация, являющаяся в целом адекватной и легко переносимой гармоничной личностью, может иметь индивидуальную патогенную значимость для психопатичных и истеричных лиц. Однако подобные эмоциональные состояния протекают без болезненных расстройств

¹ См: Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983. С. 14.

² Там же. С. 14.

³ Приведенное разграничение симптоматических проявлений физиологического и патологического аффекта основывается на схеме, предложенной М. Асатиани. См.: Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрецов. М., 1981. С. 178.

сознания и иных патологических симптомов и, следовательно, являются частным случаем физиологического аффекта.

Как отмечалось выше, конфликтная ситуация, вызвавшая сильное душевное волнение, может формироваться непосредственно в ответ на интенсивный аффектогенный раздражитель либо в результате накопления эмоционального напряжения вследствие длительной психотравмирующей ситуации, в связи с чем принято разграничивать два вида физиологического аффекта: классический и кумулятивный¹. Классический аффект характеризуется стремительным эмоциональным взрывом, который следует непосредственно за противоправным или аморальным поведением потерпевшего. При кумулятивном аффекте переживания растянуты во времени (от нескольких месяцев до нескольких лет), в течение которого развивается психотравмирующая ситуация, обуславливающая критическое накопление эмоционального напряжения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что судебная практика фиксирует случаи проявления аффективных переживаний субъекта спустя некоторое время после фактического воздействия внешнего провоцирующего повода. Так, В., вернувшись из мест лишения свободы, неоднократно принуждал свою малолетнюю дочь к сожительству. Известие об этом вызвало у матери девочки состояние сильного душевного волнения, под влиянием которого она нанесла несколько ножевых ранений спящему супругу, причинив потерпевшему тяжкое телесное повреждение, от которого он через два месяца умер. Отличительной особенностью данной ситуации является то, что состояние аффекта возникло у виновной не в результате непосредственного восприятия неправомерного поведения потерпевшего, а в результате получения информации о ранее совершенном общественно опасном деянии в отношении близкого ей человека.

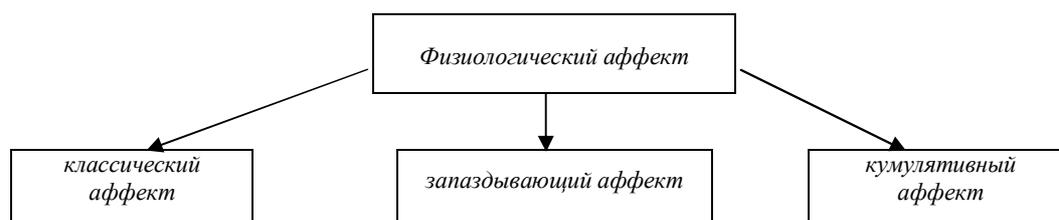
Основанием возникновения аффекта может являться воспоминание о травмирующем событии, связанном с противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Например, Н., неоднократно бывавший за рубежом, пообещал И. помочь с трудоустройством за границей в качестве гувернантки. Однако, находясь на территории иностранного государства, И. узнала, что продана сутенеру с целью сексуальной эксплуатации. Вернувшись через год на родину и случайно встретив Н. в одном из магазинов, И. причинила ему менее тяжкое телесное повреждение в состоянии сильного душевного волнения, возникшего при встрече с человеком, по вине которого она длительное время подвергалась унижениям.

Аффектогенным раздражителем может служить также осознание субъектом результатов насилия либо иного неправомерного поведения потерпевшего. С., узнав о предстоящей свадьбе своей бывшей подруги Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, встретил Р. во дворе дома, где она проживала, начал глумиться над ней, ударил несколько раз по лицу и незаметно для девушки поджег зажимкой ее волосы. Р., вырвавшись от обидчика, убежала домой, где обнаружила, что ее волосы почти сгорели. Этот факт накануне свадьбы вызвал у девушки состояние аффекта, под влиянием которого Р. схватила портновские ножницы, лежавшие на столе, догнала уходившего С. и нанесла ему несколько ударов, причинив тем самым тяжкое телесное повреждение.

Таким образом, механизм формирования конфликтной ситуации, вызвавшей аффект в приведенных выше примерах, качественно отличается от классической и кумулятивной моделей, охарактеризованных ранее. Представляется, что есть основание для выделения еще одного (нетипичного) вида физиологического аффекта, который возникает спустя некоторое время после воздействия провоцирующего фактора. Учитывая наличие определенного разрыва во времени между виктимным поведением потерпевшего и проявлением аффективных реакций виновного, условно назовем его запаздывающим (следовым). В зависимости от фактора, вызывающего возникновение запаздывающего аффекта, можно выделить несколько его разновидностей: 1) личностно-следовой аффект, связанный с осознанием результатов неправомерного поведения потерпевшего; 2) информационно-следовой аффект, обусловленный получением информации о ранее совершенном общественно опасном деянии относительно близких виновного; 3) мнемо-следовой аффект, проявляющийся в результате воспоминания о неправомерном поведении потерпевшего. Следовательно, запаздывающий аффект – это эмоциональный взрыв, проявляющийся спустя некоторое время после фактического воздействия внешнего повода в результате осознания неправомерного поведения потерпевшего либо воспоминания о нем, а также в результате получения информации о ранее совершенном преступлении либо ином неправомерном поведении потерпевшего.

¹ См.: Мамайчук И.И. Указ. соч. С. 84; Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 141.

Отмеченное выше позволяет представить виды физиологического аффекта по механизму формирования конфликтной ситуации следующей схемой:

Подводя итог изложенному выше, подчеркнем следующее:

1. Критерием классификации аффекта на физиологический и патологический следует признать качественные изменения сознания, влияющие на возможность лица являться субъектом преступления. Патологический аффект как болезненное состояние психики, лишаящее индивида способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, исключает уголовную ответственность ввиду неменяемости лица относительно содеянного им. Состояние физиологического аффекта характеризуется лишь снижением способности к волевому контролю над своим поведением, и, следовательно, не лишает лицо возможности являться субъектом преступления.

2. Выделение аномального аффекта в содержательно самостоятельный вид представляется нецелесообразным, поскольку данное состояние, сохраняя все признаки физиологического аффекта, является его частным случаем. Наличие некоторых психических расстройств, не исключающих вменяемости, оказывает влияние лишь на восприятие психотравмирующих воздействий, делая таких лиц более эмоционально уязвимыми.

3. Различный механизм формирования конфликтной ситуации, способной вызвать внезапно возникшее сильное душевное волнение, позволяет разграничить классический аффект, возникающий непосредственно вслед за внешней виктимологической провокацией, запаздывающий аффект, проявляющийся спустя некоторое время после восприятия внешнего повода в результате воздействия производных факторов, и кумулятивный, характеризующийся развитием длительной психотравмирующей ситуации.

4. Под запаздывающим аффектом в уголовном праве следует понимать состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, проявляющееся спустя некоторое время после фактического воздействия внешнего повода в результате осознания неправомерного поведения потерпевшего либо воспоминания о нем, а также получения информации о ранее совершенном преступлении либо ином неправомерном поведении потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

С.Ю. Яковишина, доцент кафедры трудового права и специальных юридических дисциплин МИТСО, соискатель НПФ Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Преступность – это «...негативное свойство общества воспроизводить массу опасных для него самого деяний, обуславливающее введение уголовно-правовых запретов, поддающееся количественной интерпретации и внешне выражающееся в потоке преступлений»¹. Развиваясь с обществом, она находится в непримиримом противоборстве со здоровой его частью. Отсутствие четкой разделительной черты между ними делает противостояние неявным, а превентивные меры – особенно актуальными. Историческое прошлое преступности нашло отражение в первую очередь в эволюции уголовного законодательства, а затем – в деятельности государства, которое «...создало в этих целях систему, точ-

¹ Басецкий И.И., Капелько И.В., Сиваков Ю.Л. Преступность: опыт координации противодействия: Моногр. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. С. 65.